

Цзян Ли открыл пасть окаменелости головы дракона и коснулся крошечной отметины на челюсти скелета дракона.

Люди из Павильона Бессмертного Вознесения, должно быть, давно обнаружили рану на окаменелости, но они определенно думали, что это обычная отметина.

Окаменелости древних драконов ценились тем больше, чем совершеннее они были. Они точно не стали бы ломать их без причины.

Поэтому Цзян Ли, обладавший навыком оценки, оказался в выигрыше.

Несмотря ни на что, он должен был сначала выкопать его.

Цзян Ли достал из груди маленькое семечко и положил его на ладонь.

Затем в его руке вспыхнул зеленый свет, и семя быстро проросло и разбухло. Вскоре в его руке выросло дерево Ваджра.

Это был вид духовного дерева с чрезвычайно высокой твердостью. На нем можно было легко вырезать руны на стали Кун. Если бы не тот факт, что естественный размер дерева Ваджры был слишком мал, оно могло бы стать хорошим материалом для создания артефактов.

Окаменевшая голова дракона была уже не такой твердой, как при жизни.

Цзян Ли пришлось быть осторожным, чтобы не приложить слишком много усилий и не разбить голову дракона вдребезги.

Крошечные трещины в костях осторожно прорезались Древком Ваджры шаг за шагом.

Вскоре из скелета появилась черная точка.

Цзян Ли стал копать еще осторожнее. В конце концов, он действительно выкопал что-то из окаменелости дракона.

Это был ромбовидный металлический блок размером с ладонь.

На ощупь он был тяжелым. Поверхность была гладкой и холодной на ощупь. После бесчисленных лет края и кончик металлического куска все еще оставались острыми.

На поверхности смутно виднелись две древние руны.

Этот кусок металла был похож... на наконечник стрелы?

Цзян Ли повертел его еще два раза. Чем больше он смотрел на него, тем больше он напоминал увеличенный наконечник стрелы.

Была брошена еще одна оценка.

[Название: Охотничья стрела дракона (наконечник стрелы)]

[Тип: Мусор]

[Качество: Древний]

[Статус: Неполный]

[Материал: Неизвестно]

[Описание: Пробивание брони]

[Примечание: Стрела для охоты на дракона, который никогда раньше не охотился на дракона].

Как и ожидалось, это был наконечник стрелы.

Однако были ли стрелы, используемые древними культиваторами, такими большими?

Он был размером с ладонь и имел достаточный вес. Переделать его в короткий меч не составит труда.

Цзян Ли снова сравнил их. Наконечник стрелы был вделан в голову дракона, а наконечник был направлен внутрь. Он наклонился вверх и застрял.

Судя по всему, тот, кто выпустил стрелу, должен быть экспертом в стрельбе из лука.

Он должен был воспользоваться моментом, когда древний дракон открыл пасть для рева, и внезапно совершить подлую атаку, вонзив стрелу в его пасть.

Пробив относительно слабую ротовую полость до кости, стрела нанесла древнему дракону сильный удар.

Однако, как и было сказано в технике оценки, стрела не лишила его жизни. Иначе рана не зажила бы.

Цзян Ли поиграл со стрелой в руке, размышляя о том, какое применение ей можно найти.

Если говорить о результатах битвы, то Замок Заточения Дракона однажды запер истинного дракона, а эта Охотничья Стрела почти убила дракона.

После приблизительного подсчета оказалось, что даже если Охотничья Стрела Дракона и уступала в древности Замку, она не должна была сильно уступать.

Хотя она и потеряла свою былую силу, материал, естественно, не изменился.

Так что же ему с ней делать?

В этот момент Цзян Ли вдруг почувствовал холод в ладони.

На мгновение он был ошеломлен. Это чувство было ему знакомо и в то же время незнакомо. Он не чувствовал его уже долгое время.

Поэтому он не успел вовремя среагировать.

Только когда по острому краю наконечника стрелы потекла кровь, его ладонь пронзила еще одна боль. Только тогда он понял, что только что его ладонь была рассечена.

Он все еще был удивлен, видя, как быстро заживает рана.

Он просто был неосторожен, и его защита была легко пробита?

Цзян Ли был крайне удивлен.

Нужно было знать, что даже Летающий Меч Горы Шу и Антидуховный Черный Меч должны были быть усилены Сердцем Меча, чтобы пробить его кожу.

В этом наконечнике стрелы не было духовной ци. Как и Замок Заточения Дракона, он давно утратил свою былую силу. Однако, полагаясь на остроту физической поверхности, он смог пробить его защиту.

Насколько это было шокирующе?

Цзян Ли отказывался в это верить. Он взял в руки наконечник стрелы и снова полоснул по коже руки.

Однако на этот раз острый наконечник стрелы был заблокирован слоем Защиты Сердца Озера на теле Цзян Ли. Острый наконечник все еще находился на небольшом расстоянии от его кожи.

Капля. Капля.

Упало еще несколько капель крови. Рука, державшая наконечник стрелы, снова была порезана.

Было невероятно ранить себя, но не врага.

Цзян Ли на мгновение задумался и почувствовал, что здесь что-то еще не так. Он достал артефакт щита, сделанный из панциря черепахи-дракона, и положил его на землю.

Он влил духовную ци в щит и активировал защитный духовный свет на вершине. Затем он поднес наконечник стрелы на метр над щитом черепахи-дракона и позволил ему свободно упасть. Без сомнения, наконечник стрелы был отбит.

Цзян Ли не стал отчаиваться и поднял стрелу. На этот раз, убрав духовную ци со щита черепахи-дракона, он снова бросил стрелу с той же высоты.

С глухим звуком наконечник стрелы размером с ладонь вонзился прямо в панцирь черепахи и пробил его изнутри. Артефакт Желтого класса был немедленно разрушен.

Цзян Ли поднял брови. Сколько кинетической энергии могла преобразовать эта частица импульса с метровой высоты? Однако даже при такой незначительной силе и отсутствии колебаний духовной ци эта штука легко пробила щит черепахи-дракона.

Он сразу понял, что острота стрелы Охоты на дракона не могла повлиять на барьер духовной ци, но она могла легко пробить физическую защиту.

Более того, этот эффект пробивания брони был крайне аномальным.

Это было очень хорошо. На этот раз, получив голову дракона, он точно не проиграл.

Однако Цзян Ли не умел стрелять стрелами. Как он мог ее использовать?

Цзян Ли задумался и вдруг хлопнул себя по лбу.

...

На следующий день, рано утром.

Серия взрывов разбудила Цзян Ли.

Он вышел из комнаты. Старейшина Хэ и старший брат Сян только что ушли.

"Учитель, старший брат, что это за голос?"

Они втроем пошли на звук. Пройдя через такое же количество статуй Будды, они обнаружили очень открытую тренировочную площадку.

Здесь пятьсот учеников тренировали свои кулаки. Эти пятьсот учеников не били по мешкам с песком или камням. Все они били по воздуху.

Их кулаки всегда приземлялись на пустой воздух, но каждый раз, когда они наносили удар, в воздухе всегда происходил взрыв. Они явно били по чему-то твердому.

Это должна быть особая техника кулака. Контроль над силой кулака был очень тонким.

Только подумайте, даже воздух не мог растворить силу их кулака. Если бы этот кулак приземлился на культиватора, то обычный метод смягчения силы был бы бесполезен.

Храм Бенеvolentного Путешествия действительно был достоин называться экспертом по культивации тела. Он действительно имел свои собственные уникальные точки на пути культивирования тела.

"Кто осмелился тайно изучить технику моего Зала Архатов!"

Однако после некоторого наблюдения с другой стороны от 500 монахов вдруг раздался взрывной крик.

После этого монашеская мантия прорвала небо и пронеслась над ними с огромной скоростью. В воздухе из-под мантии внезапно выпрыгнул старый монах, он посмотрел сверху вниз и хлопнул ладонью в сторону Цзян Ли и остальных.

Старейшина Хэ шагнул вперед и ударил по ладони другой стороны.

К счастью, ни одна из сторон не напала всерьез. После свиста ветра они оба медленно приземлились.

Старый монах был невысокого роста. Он явно был культиватором с мощным телом, способным сразиться со старейшиной Хэ, но выглядел немного худощавым.

"Мы посланники из Долины Хранилища Писаний. У нас нет намерения подглядывать. Мы зашли сюда случайно из-за звука. Пожалуйста, простите нас за наш проступок".

Два старейшины промолчали. Старший брат Сян сделал два шага вперед, сложил руки и объяснил. В этот момент один из 500 монахов, стоявших позади него, вышел и объяснил старому монаху личности Цзян Ли и остальных.

"Итак, это уважаемые гости из Долины Хранилища Писаний. Прошу прощения за мою неучтивость. Если больше ничего нет, пожалуйста, уходите".

Отношение старого монаха полностью отличалось от вчерашнего Дхарма Мастера Ле Чи. Его тон был наполнен отвращением.

Попросив Цзян Ли и остальных уйти, он холодно посмотрел на ученика, который вышел, чтобы объяснить.

"Кто попросил тебя выйти вперед!"

Бах!

Старый монах снова взмахнул ладонью, отправив ученика в полет. Он врезался в землю в сотне метров от него и внезапно выплюнул полный рот крови.

Цзян Ли и остальные нахмурились. Теперь они знали, что гнусное отношение этого старого монаха было направлено не на них, но такой человек все равно вызывал крайнее отвращение.

"Разве вы не уходите?"

Увидев, что Цзян Ли и остальные все еще стоят на месте, старый монах снова обратился к ним с крайне неприязненной речью.

Однако трое из них не могли вспыхнуть, поэтому старший брат Сян снова заговорил.

"Мы пришли в Храм Благоприятного Путешествия, потому что нам нужно кое-что обсудить с настоятелем вашего уважаемого храма. Мы хотим знать, где он сейчас находится".

Этот вопрос вызовет проблемы, если его отложить. Если бы он мог решить его как можно скорее, ему не следовало бы слишком затягивать.

Однако ответ другой стороны удивил всех троих.

"Хмф, настоятель сейчас в уединении и не увидит гостей. Если вы хотите подождать, то ждите. Если не можете ждать, то уходите скорее".

Он был в уединении?

Цзян Ли и двое других хотели спросить, как долго настоятель будет находиться в уединении, но собеседник не захотел говорить дальше. Он прямо приказал своим ученикам отправить их из Зала Архатов.

"Благодетели, я сожалею. У боевого дяди Конгэ плохой характер. Пожалуйста, не обращайтесь на него внимания".

После того, как два ученика, отправившие их, ушли из поля зрения старого монаха, они тайно сказали это. Очевидно, что ученики Храма Благотворного Путешествия очень боялись монаха Конгэ.

Однако, почему его старшинство было "Конг"? Он даже был боевым дедушкой?

В Храме Благочестивого Путешествия нынешнее поколение учеников носило имя "Чжэн". Предыдущее поколение монахов называлось "Ле", а монахов двух поколений назад звали "Конг".

Цзян Ли думал, что только те немногие оставшиеся Божественные монахи принадлежали к поколению Конг. Он не ожидал, что здесь есть безымянный монах по имени Конг'э.

"Все в порядке. Однако, младший брат, он действительно ушел в уединение?"

Цзян Ли не поверил словам монаха и переспросил ученика.

"Да, настоятель уже месяц назад ушел в уединение. Однако мы не знаем, когда он выйдет".

Цзян Ли и двое других посмотрели друг на друга и почувствовали, что дело неладно. Если настоятель уединится на три-пять лет, то когда он выйдет, будет уже поздно.

"Тогда я могу попросить младшего брата привести нас в комнату для медитации Дхарма Мастера Ле Юаня?"

Цзян Ли на мгновение задумался и решил обратиться за помощью к Ле Юаню.

Хотя этот парень был только на уровне создания фундамента, он был учеником Божественного монаха предыдущего поколения. Если они через него общались с монахами поколения Конг, эффект был тот же.

Монах царства Утончения Ци, естественно, не имел никаких возражений. Попросив разрешения у Зала Архатов, он привел Цзян Ли и остальных к Ле Юаню, который сидел под деревом.

Однако новости, которые они получили от Ле Юаня, заставили их почувствовать себя еще более беспомощными.

Шесть Божественных монахов находились в уединении с настоятелем. Они не могли выйти в течение некоторого времени.

"Дхарма Мастер Ле Юань, в этот раз на нас действительно лежит большая ответственность. Мы должны как можно скорее увидеть настоятеля вашего уважаемого храма. Не могли бы вы помочь мне сделать исключение?"

Цзян Ли говорил искренне и все еще старался убедить его.

"Этот... Мастер и пять дядей-мастеров не должны выходить из уединения, но старший брат Ле Ку помогает только со стороны, а не занимается культивацией за закрытой дверью".

"Все, следуйте за мной. Я пойду и сообщу им. Шанс еще есть".

Цзян Ли наконец-то вздохнул с облегчением. Ле Юань действительно был надежен.

После множества поворотов Цзян Ли и остальные последовали за Ле Юанем в глубины Храма Благого Путешествия и остановились перед буддийским храмом.

"Пожалуйста, подождите минутку. Я скоро вернусь".

Учитель Дхармы Ле Юань нараспев прочитал буддийское писание и посветил на дверь, которая тут же медленно открылась.

Из щели в двери хлынули лучи буддийского света. У Цзян Ли были острые глаза, и он смог

разглядеть множество золотых бамбуков, растущих внутри, от них исходила гнетущая буддийская аура.

Однако прежде чем он смог разглядеть, как только Ле Юань собрался войти, кто-то вышел из-за двери и преградил ему путь.

"Племянник Ле Юань, старший брат и остальные сейчас находятся в критическом положении. Никому не разрешается входить".

Человек, который вышел из храма и встал перед Ле Конгом, был раздражающий Конг'э!

"Приветствую вас, дядя-мастер Конг'э".

"Благодетели Долины Хранилища Писаний хотят кое-что передать старшему брату настоятелю. Пожалуйста, впустите меня, чтобы сообщить ему".

Ле Юань сначала поклонился, а затем почтительно объяснил. Вообще говоря, если бы он предстал перед таким человеком, все стало бы проще.

Однако, когда речь шла о таком человеке, как Конг'э, все было по-другому.

У этого старого монаха всегда было кислое выражение лица, и он никого не слушал. Он закрыл дверь и не позволил никому войти.

"Нет - значит нет! Можешь ли ты взять на себя ответственность за задержку важных дел моего храма?"

"Или мои слова как боевого дяди теперь бесполезны?!"

Старшинство Ле Юаня как ученика Божественного Монаха было не маленьким, но другой человек тоже был монахом поколения Конг и имел культивацию Зарождающейся Души. В Храме Благожелательного Путешествия с полной иерархией и строгими правилами, он действительно не мог послушаться другого.

Ле Юань все еще хотел возразить словами, но его просто проигнорировали.

Конг'э даже повернулся, чтобы посмотреть на Цзян Ли и остальных, и кроме отвращения на его старом лице появилось еще большее отвращение.

"Что касается трех человек из Долины Хранилища Писаний, то они выйдут из уединения через три дня. Только не говори мне, что ты не можешь подождать даже три дня?"

Сказав это, он повесил еще один золотой замок на дверь и повернулся, чтобы уйти.

Это был действительно тот случай, когда, когда на горе нет тигра, обезьяны называют себя владыками.

В условиях, когда настоятель и шесть божественных монахов находились в закрытом культивировании, даже если культивирование этого монаха Конг'э было не самым высоким, он был единственным, кто имел наибольшее старшинство.

Судя по всему, никто не мог покорить его до того, как выйдут все семеро!

Когда Ле Юань беспомощно вышел, Цзян Ли и остальные увидели, как изменилось его выражение лица, и быстро успокоили его.

"Мастер Ле Юань, не волнуйтесь. Три дня - это нормально. Мы будем терпеливо ждать".

Старейшина Хэ смотрел вслед удаляющемуся монаху. Кровавые татуировки на его теле извивались и плыли, а глаза вот-вот готовы были плюнуть огнем.

Будь он в пустыне, этого старика точно бы избили.

Однако все было по-прежнему. Ему было о чем попросить помощи у этого храма. Для секты у него не было другого выбора, кроме как терпеть!

Старейшина Хэ пошел искать Ле Чи, чтобы поговорить о старых временах, а старший брат Сян пошел искать кого-нибудь для спарринга. Что касается Цзян Ли, то он попросил у Ле Юаня комнату для совершенствования оружия.

<http://tl.rulate.ru/book/75163/2131061>